

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-81-93
EDN: SVSZVZ

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ДЕТЬМИ

Назарова И. Б.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

*E-mail: inna-nazarova@mail.ru

Для цитирования:

Назарова И. Б. Старшее поколение: особенности коммуникации с детьми // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 51. – С. 81-93. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-81-93; EDN: SVSZVZ

Аннотация. На основе данных «Комплексного наблюдения условий жизни населения» 2022 г. (КОУЖ-2022), репрезентативного для всех субъектов РФ (опрошено более 100 тыс. человек) даётся анализ особенностей коммуникаций членов семьи в самой семье и с вне её по вопросам поддержки и заботы. Чем старше родители, тем больше они нуждаются в помощи своих детей: пожилые в возрасте 70 лет и более нуждаются в уходе во время болезни — 86,9%, в помощи по хозяйству — 82,1%, в покупке продуктов и вещей — 78,5%, в денежной помощи — 72,9%. Получают денежную помощь от детей треть родителей (27,8%). Более половины родителей (57,2%) в возрасте 60–65 лет и большинство в возрасте 80 лет и старше (77,7%) отмечают, что дети ухаживают за ними во время болезни. Какой-либо один вид поддержки оказывается для 12,3% родителей, два вида — 16,4%, три — 17,9%, четыре — 12,8%, 5–14,1% (никакой помощи не получают 26,5%). Родители также помогают своим детям в возрасте до 18 лет, проживающим отдельно, например, пенсионеры в возрасте 70 лет и старше помогают в воспитании внуков (51,2%), передают деньги (34,3%), продукты (14,1%), покупают вещи (8,6%). С возрастом родственные связи всё реже подкрепляются встречами и общением «на близкой дистанции». В предпенсионном возрасте (55–59 лет) не встречаются с друзьями, родственниками или коллегами, хотя бы раз в неделю 18,4%, в возрасте 60–64 года — 19,8%, 65–69 лет — 24,2%, 70–74 года — 27,6%, 75–79 лет — 31,1%, 80 лет и старше — 37,8%. Родители и дети поддерживают друг друга материально и физически, вместе с тем значимым является передача традиций и ценностей сохранения семейных связей от старшего поколения к младшему.

Ключевые слова: семья, пожилые, родители, старшее поколение, забота.

Необходимость выстраивания отношения к старшему поколению для многих стран стало вызовом и показателем человечности, стабильности и финансовой устойчивости. Увеличение доли людей старшего возраста и старение населения привлекает внимание экспертов к представителям старшей группы, их проблемам и изменению социума в этой связи в целом. Поддержка и забота становятся актуальными в исследованиях потребностей и проблем представителей старшего поколения (см., например [1]). Россияне считают, что прежде всего пожилым приходится сталкиваться с проблемой бедности — низкие пенсии (71%), ухудшения здоровья — наличием различных болезней (44%), а также ощущением ненужности, невостребованности (19%) и одиночества (17%)¹. Более того десятая часть пожилых людей не видят в своём положении ничего хорошего [2]. На наш взгляд, достойное и спокойное старение зависит от близкого окружения: родные (супруг, дети) в первую очередь могут поддержать своих близких в повседневной жизни и сложных обстоятельствах. Вместе с тем, часть пожилых (в том числе, нуждающихся) такую помощь не получают. В данной работе будет рассмотрено положение пожилых людей во взаимодействии с близкими людьми: супругами, детьми, с теми, от кого возможно получить различного рода поддержку материальную и физическую.

В своей работе мы опираемся на концепцию человеческого потенциала, исходя из того, что человеческий потенциал является совокупностью имеющихся демографических, социально-экономических и социокультурных свойств населения, которые возможно реализовать при наличии мотивационной готовности и определённых социально-исторических и природно-географических условий [3]. Старшее поколение является значительной частью нашего населения по своей доле в общей численности населения, и значимой частью

общества по своей роли в сохранении основных российских ценностей: социализации молодого поколения, сохранения семьи, трудолюбия, заботы о близких. С одной стороны, представители старшего поколения готовы реализовывать свой потенциал в сфере семьи, трудовой деятельности. С другой — представители старшего поколения нуждаются в поддержке, сохранении и возможности реализации своего потенциала.

Пожилые люди: взаимоотношения с семьёй и обществом

Российское общество — традиционное, в нем преобладают ценности уважительного отношения к старшим с позитивной оценкой их вклада в социум: пожилой человек в отражении общественного мнения прежде всего — мудрый, опытный, добрый, щедрый. Представители старшего поколения отзываются о себе также преимущественно в позитивном ключе [2]. Жизненный опыт и возможности пожилых людей можно и нужно использовать в социальной и экономической сфере [4]. Независимость и самостоятельность пожилых часто вписывают в рамки концепции активного долголетия. Подразумевается, что залогом активного долголетия являются социальные связи, досуг и увлечения, непрерывное образование, саморазвитие, здоровье, трудовая деятельность [5].

Одиночество — один из основных факторов, присутствующих в жизни пожилого человека, который негативно влияет на его самочувствие [6]. Напротив, долгожительство связано с востребованностью человека в семье и обществе на протяжении жизни [7]. Наличие семьи, супруга, детей является для человека основной ценностью и мотивацией к долгой жизни: люди стремятся дольше жить в первую очередь чтобы увидеть внуков, помогать детям, не оставлять одиноким супругу(а). И только во вторую очередь — сугубо личные ценности: пожить для себя, не работая, полностью использовать свои накопления, подольше поработать и в пенсионном возрасте [8]. Пожилые люди нуждаются в помощи близ-

¹ Продолжительность жизни в России: желания и реальность // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-zhelaniya-i-realnost> (дата обращения: 17.12.2023).

ких [9]. Но для них важно также оказывать поддержку молодому поколению и активно участвовать в общественной жизни [10; 11].

В работе используется база данных Росстата — Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ)². КОУЖ организуется во всех субъектах РФ с охватом в 2022 г. 60 тыс. домохозяйств по репрезентативной выборке (при этом опрашиваются все члены обследуемых домохозяйств, более 100 тыс. человек). В расчётах используются данные, взвешенные по переменной, предложенной Росстатом. Респонденты от 15 лет и старше составили: 45,3% мужчин и 54,7% женщин. Большинство жителей проживают в городских населённых пунктах 75,2%, в сельских — 24,8% (в возрасте 70–74 года 75,3% проживают в городской местности, в возрасте 75–79 лет — 79,1%, а в возрасте 80 лет и больше — 74,5%).

Результаты исследования

Брачный статус пожилых людей. Половина участников исследования состоят в заре-

² Данные Росстата: Комплексное наблюдение условий жизни населения — 2022. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 20.11.2023).

гистрированном браке (55,0%), наибольшая доля состоящих в браке — в возрасте 35–39 лет — 70,1% (рис. 1). Далее в каждой возрастной группе доля людей, состоящих в браке, уменьшается: 60–64 года — 60,9%; 65–69—54,2%; 70–74—46,7%; 75–79 лет — треть (36,6%), в группе старше 80 лет — пятая часть (22%). Одновременно увеличивается доля вдовцов/вдов, в целом по выборке — каждый десятый (12,0%), как и в возрасте 50–59 лет (10,6%), 60–64—19,3%, в группе 65–69—30,0%, 75–79 лет — половина (54,7%), и большинство в группе старше 80 лет — 72,9%. Результаты исследований показывают, что доминирующей ценностью в старшем возрасте становится само наличие близкого человека, возможность совместного с ним проживания, вовлеченность в общую деятельность [12].

В незарегистрированном браке проживают прежде всего молодые — каждый десятый (20–24 года — 9,7%; 25–29 лет — 9,4%) и затем, с возрастом таких людей, не регистрирующих брак, становится меньше. В возрасте 30–34 года и 35–39 лет разводится каждый десятый (8,7% и 11,3% соответственно), затем доля разводов возрастает до максимума (17,9%) в группе 50–54 лет, начиная снижаться в предпенсионном возрасте.

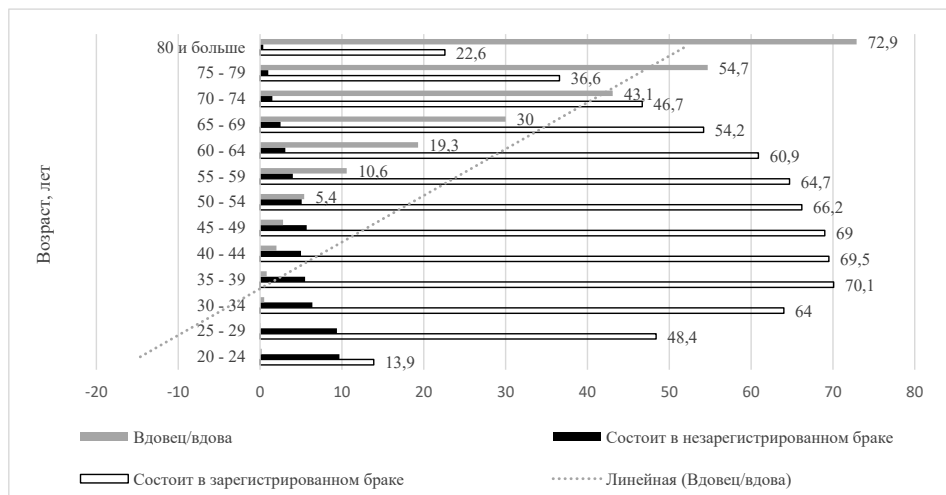

Рис. 1. Брачный статус супругов, %

Fig. 1. Marital status of spouses, %

Источник: КОУЖ-2022, расчёты автора.

Чем старше возрастная группа, тем меньше доля людей, никогда не состоявших в браке.

Подавляющее большинство проживают в домохозяйстве постоянно (99,5%), а чаще регулярно отсутствуют в связи с работой, учёбой в другом населённом пункте — это представители молодых членов семьи (в возрасте 18–19 лет — 3,2%; 20–24 года — 2,3%). В то время, как в возрасте 60–64 лет — 0,2%, а старше этого возраста проживают исключительно в домохозяйстве. Большинство супругов проживают вместе (99,8%). Чаще других раздельно проживают молодые супруги в возрасте 18–19 лет — 2,2%, а предпенсионного и пенсионного возраста — 0,2–0,3%. Именно среди представителей старшей группы больше людей, чей брак подтверждается совместным проживанием.

В качестве причин раздельного проживания супругов наиболее частое — наличие у супруга (супруги) другого места жительства, что встречается прежде всего у старшего поколения супругов, проживающих раздельно: в группе 60–64 года — 86,3%; 50–54—79,0%; 30–34—73,6%; 25–29 лет — 70,9% (напротив, реже остальных называют причину, связанную с собственностью жилья, представители старшей группы 70–74 года (39,8%). Причиной раздельного проживания может являться помещение одного из супругов в институциональное учреждение (отмечено в супружеских

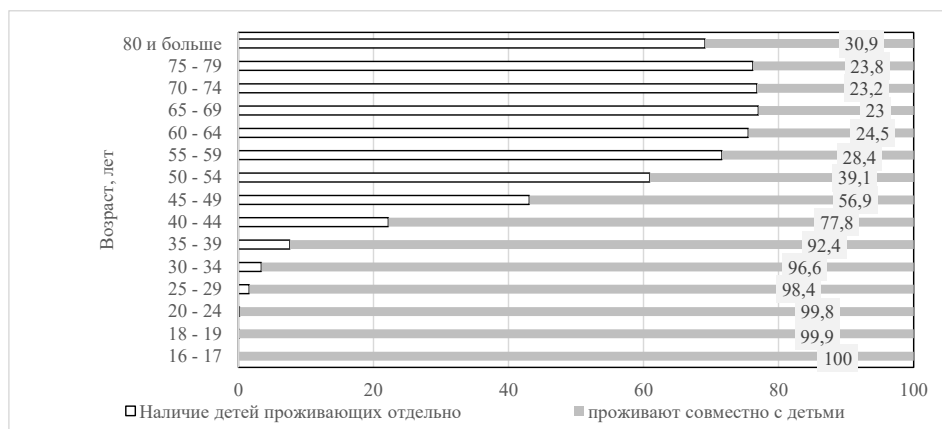
парах возрастных групп: 25–29 лет — 6,2%; 35–39—2,3%; 40–44—12,3%; 45–49—0,7%; 50–54 года — 4,8%). Также были названы и другие причины проживания раздельно.

Взаимоотношения с детьми. В целом 38,9% родителей ответили, что дети различного возраста (включая несовершеннолетних) проживают отдельно. Чем старше супружеская пара, тем старше их дети, и дети начинают покидать «родительское гнездо». Но в некоторых случаях дети объединяются со своими пожилыми родителями: треть пожилых (30,9%) старше 80 лет отметили совместное проживание с детьми (рис. 2). Практически четвертая часть пенсионеров в возрасте 60 лет и старше также проживают со своими детьми.

Дети, которые живут отдельно от родителей, преимущественно проживают с ними в одном населённом пункте (59,6%), половина (49,6%) — в другом, в том числе в другом субъекте РФ, незначительная часть (1,8%) — в другой стране. В редких случаях (0,1%) родители не знают, где проживают их дети (нет сведений об их нахождении)³.

Несмотря на то, что дети не живут рядом с родителями, они могут оказывать им поддержку: денежную помощь получают менее трети родителей (27,8%), треть ответили, что такую помощь не получают (32,7%),

³ Сумма составляет более 100%, поскольку в семье может быть несколько детей, которые живут в различных населённых пунктах.

Рис. 2. Наличие детей, проживающих совместно с родителями или отдельно, %

Fig. 2. Presence of children living with parents or separately, %

Источник: КОУЖ-2022, расчёты автора.

значительная часть в помощи не нуждаются (39,5%), следовательно, нуждаются — большинство (60,5%). Половина участников исследования (49,3%) ответили, что дети, проживающие отдельно, помогают по хозяйству, треть (30,5%) считают, что в этом нет необходимости, в то время как нужда-

ются большинство (69,5%). Треть сообщили, что дети, проживающие отдельно, покупают продукты, вещи (35,1%), нуждаются в этом — большинство (62,5%) (нет — 37,5%). Чем старше родители, тем чаще дети оказывают им различные виды помощи (табл. 1).

Таблица 1

Структура помощи родителям, которую оказывают дети проживающие отдельно (в возрасте 18 лет и более), %

Table 1

Types of assistance provided to parents by children living separately (aged 18 years or over), %

Ответ	Возраст родителей, лет								
	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75–79	80 и больше
Дети оказывают денежную помощь									
Да	8,2	10,4	14,6	20,5	30,1	38,2	45,0	48,7	41,0
Нет	42,0	36,7	35,7	34,3	31,4	30,3	29,5	26,1	27,6
Нет необходимости	49,8	52,9	49,7	45,2	38,5	31,5	25,5	25,2	31,4
Дети покупают продукты, вещи									
Да	11,0	15,3	19,7	26,7	35,7	45,3	53,1	58,4	63,7
Нет	38,8	33,3	32,1	28,9	26,5	24,0	23,8	19,4	18,0
Нет необходимости	50,2	51,4	48,2	44,3	37,8	30,7	23,1	22,1	18,3
Дети помогают по хозяйству									
Да	32,7	34,2	38,2	44,3	51,3	56,1	62,4	63,	68,9
Нет	26,2	23,3	22,2	19,6	19,3	19,0	18,6	17,3	16,7
Нет необходимости	41,1	42,5	39,6	36,1	29,4	24,9	19,0	19,7	14,3
Дети ухаживают во время болезни									
Да	32,0	36,3	43,1	48,8	57,2	64,7	71,1	73,5	77,7
Нет	26,5	22,9	2,2	17,9	17,3	15,6	14,8	12,9	11,5
Нет необходимости	41,5	40,8	36,7	33,3	25,5	19,7	14,1	13,6	10,8

Источник: КОУЖ-2022, расчёты автора.

Исследователи обосновывают необходимость поддержки тех людей, которые не могут самостоятельно себя обслуживать, но также законодательно признать уход за родственником, утратившим способность к самообслуживанию, трудовой функцией, (подлежащей оплате исходя из минимального размера оплаты труда, законодательно закрепить сохранение рабочего места для осуществляющего уход, на весь период ухода и/или предоставле-

ние ему неоплачиваемого отпуска на длительный период) [14].

Более половины подтвердили, что дети, проживающие отдельно, ухаживают за ними во время болезни (55,3%), четвертая часть в уходе не нуждается (26,9%). Половина родителей указали, что получают какую-то ещё помощь (52,9%), а нуждаются в каких-либо других видах помощи помимо материальной и физической — 73,5%. Чем старше родители, тем больше они нуждаются

ся в помощи своих детей: пожилые в возрасте 70 лет и более указали, что нуждаются прежде всего в уходе во время болезни — 86,9%, в помощи по хозяйству — 82,1%, в покупке продуктов и вещей — 78,5%, в деньгах — 72,9% (табл. 1). Чем старше родители, тем чаще дети (проживающие отдельно) оказывают им материальную помощь. Например, родители в возрасте 70–79 лет получают помощь в 45,0–48,7% случаев, но при этом только каждый четвёртый ответил, что в помощи не нуждается. Но на этом фоне выделяется возрастная группа восьмидесятилетних — не нуждается каждый третий (31,4%).

Другой вид материальной помощи детей, проживающих отдельно от родителей — покупка для них вещей, продуктов: треть «молодых» пенсионеров получают эту помощь (35,7%), и две трети — старше 80 лет (63,7%). А не нуждаются в такой помощи треть или пятая часть пенсионеров. То же самое происходит и с оказанием помощи по хозяйству: чем старше родители, тем чаще они нуждаются в помощи и чаще её получают (не нуждаются треть «молодых» пенсионеров и только 14,3% в возрасте 80 лет и старше).

Самая распространённая помощь, которую дети оказывают своим родителям, даже если проживают отдельно — это уход во время болезни: более чем половине родителей (57,2%) в возрасте 60–65 лет оказывается такая помощь и только четвёртая часть в такой помощи не нуждаются, и оказывается помощь для большинства в возрасте 80 лет и старше (77,7%), а нет необходимости только для десятой части самых старших родителей. Следовательно, значительная часть детей вынуждены в той или иной степени решать задачи, связанные с уходом за родителями. Причём во всех видах помощи пожилые женщины нуждаются чаще, чем мужчины. А женщины в возрасте от 30 лет и до 60 (то есть включая предпенсионный возраст) испытывают эффект двойных нагрузок, осуществляя заботу (уход) за своими детьми (дошкольниками и школьниками) и родителями, кроме этого, 58% из них полный рабочий день заняты на работе [13].

Родители, проживающие в сельских населённых пунктах, чаще нуждаются в помощи своих детей, чем проживающие в городе: в денежной помощи нуждаются 58,7% городских родителей и 64,8% — жителей села, в помощи по хозяйству — 65,4% и 79,1%, в покупке продуктов, вещей — 59,7% и 69,2%, в уходе во время болезни — 70,9% и 78,0%.

В целом отметили, что получают хотя бы какую-то помощь от своих детей 73,5%, только какой-то один вид помощи 12,3% родителей, два вида помощи — 16,4%, три вида — 17,9%, четыре вида помощи — 12,8%, более четырёх видов помощи — 14,1%. Никакой помощи не получают и не нуждаются в помощи 26,5%. В возрасте 60–64 года более трёх видов помощи получает десятая часть родителей (13,0%), 65–69 лет — 15,7%, и старше 70–79 лет — пятая часть, 80 и старше — каждый четвёртый. Каждый десятый в возрасте 80 лет и старше никакой помощи не получает (11,2%).

Всего 8,1% родителей, нуждающихся в помощи своих детей в возрасте 18 лет и более, проживающих отдельно, указали, что дети не оказывают им никакой помощи и 6,1% родителей, старше трудоспособного возраста. Среди малоимущих родителей, 15,1% указали, что дети не оказывают им никакой помощи и среди неработающих инвалидов — 7,1%.

Родители, не получающие никакой помощи от своих детей, проживающих отдельно, дали объяснение: у детей отсутствует материальная возможность (70,8%), не хватает времени (25,0%) — чаще всего речь идёт о детях пожилых людей в возрасте 60 лет и старше, не могут оказывать помощь по состоянию здоровья (4,1%), не поддерживают отношений с родителями (17,5%). Проблема отсутствия взаимодействий или плохие отношения детей и родителей частично могут быть объяснены нетерпимыми отношениями к пожилым людям, которые существуют в российском обществе, например, у каждого пятого в возрасте 30–44 года возникают негативные ассоциации в отношении пожилых и чаще остальных они считают, что у пожилых

портится характер и возникают трудности в общении [2].

Результаты исследований, проведённых в российских регионах, показывают — пожилым людям необходима поддержка, поскольку они сталкиваются с различными препятствиями в реализации функции заботы о себе и супруге, что связано с падением благосостояния абсолютного большинства пожилых семей, ростом социальной дифференциации, изменением стратегий жизнеобеспечения. При этом сами пожилые стараются не утруждать родных и близких [15].

Помощь детям. Родители также помогают своим детям в возрасте до 18 лет, проживающим отдельно, например, пенсионеры в возрасте 70 лет и старше помогают в воспитании, в том числе внуков (51,2%), оказывают денежную помощь (34,3%), помогают в обеспечении продуктами (14,1%), покупают вещи (8,6%). В целом треть родителей в возрасте 55 лет и старше, осуществляют ежедневно уход за детьми (своими или чужими) без оплаты, что демонстрирует выполнение ролей родителей, бабушек и дедушек (рис. 3).

В большей степени ухаживают за детьми родители и(или) молодые бабушки (дедушки): каждая десятая бабушка в возрасте 55–69 лет. Так или иначе уход за детьми осуществляют каждый третий — четвёртый пожилой родитель. И даже самые старшие (от 80 лет и старше) принимают участие в уходе (воспитании) каждый день или реже — 9,5% (из них каждый день — 2,5%). Иными словами, пожилые люди стараются помогать и быть полезными на протяжении жизни, даже в преклонном возрасте. К сожалению, за последние 90 лет среднее число внуков у российских бабушек и дедушек сократилось почти в семь раз: если в 1926 г. на 100 бабушек и дедушек приходилось 542 внука, то в 2019-м — только 81 [16]. Взаимопомощь детей и родителей является важной составляющей жизни и коммуникаций между поколениями. Вместе с тем это не всегда заменяет обычное общение между родственниками.

Социальный капитал. Предполагается, что с возрастом человек должен накопить социальный капитал в том числе в части общения, напротив, становится больше людей, которые отвечают, что у них нет чело-

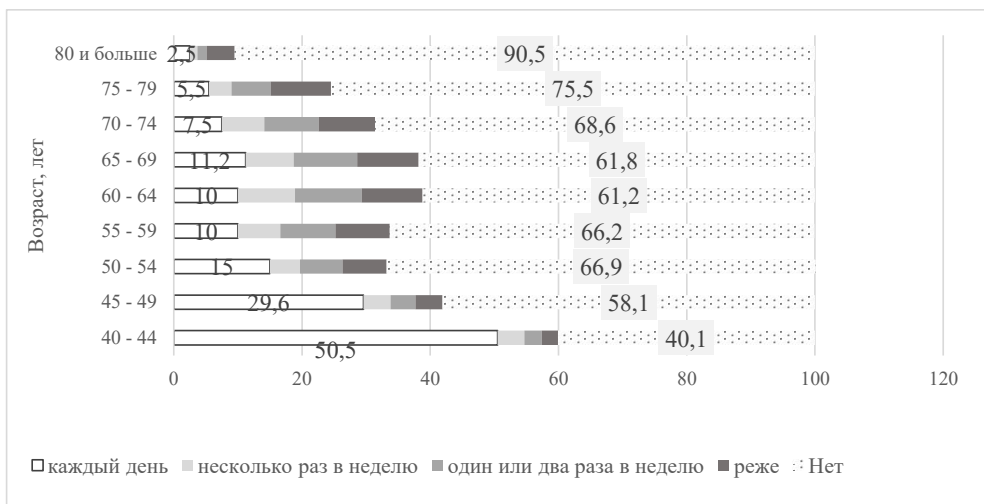

Рис. 3. Структура ухода за детьми (своими или чужими без оплаты), %
 Fig. 3. Structure of care for children (own or someone else's without payment), %

Источник: КОУЖ-2022, расчёты автора.

века, с которым можно обсудить вопросы личного характера. Например, среди молодых людей таковых 2,1%, а в 50–54 года — в два раза больше (4,1%), в предпенсионном возрасте (55–59 лет), когда человек включён в том числе в трудовой коллектив — 4,6%. А у самых старших: в возрасте 75–79 лет — 7,4%, 80 лет и старше — почти каждый десятый (8,5%). Каждому десятому старику практически не с кем общаться.

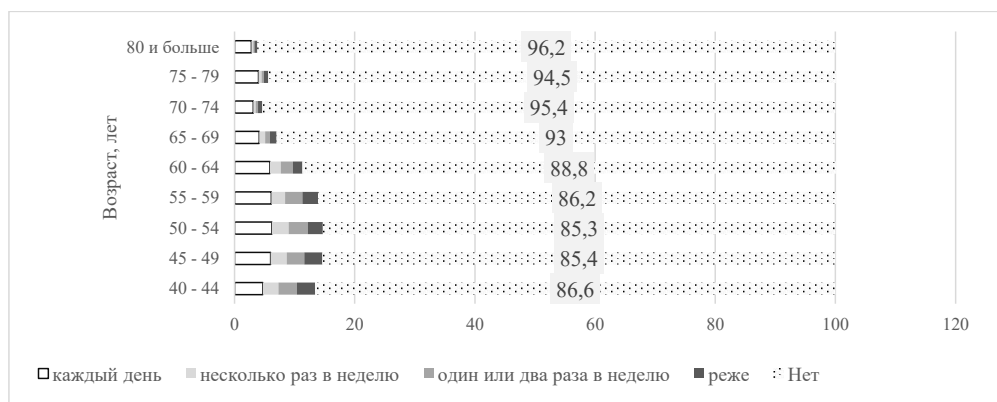
Что касается помощи, то здесь ситуация обстоит хуже: десятая часть молодых людей в возрасте 16–17 лет (10,4%) ответили, что в случае необходимости, нет возможности просить о помощи человека, который не является членом домохозяйства. Для людей 75–79 лет эта проблема актуальна на уровне 16,2%, а для людей 80 и старше — на уровне 19,9%.

Родственные связи с возрастом все реже подкрепляются встречами и общением «на близком расстоянии». В предпенсионном возрасте 55–59 лет каждый пятый (18,4%) не встречается с друзьями, родственниками или коллегами, хотя бы раз в неделю; и каждый пятый в возрасте 60–64 года (19,8%). В возрасте 65–69 лет — каждый четвёртый (24,2%), 70–74 — каждый третий (27,6%), 75–79 — каждый третий (31,1%), и ещё хуже ситуация обстоит у стариков (80 лет и больше) — 37,8%. В целом

взрослое население проводит своё свободное время в общении с друзьями (73,7%). Каждый десятый (12,4%) — за компьютером, мобильными устройствами. Люди практически перестали читать книги — это досуг меньшинства (4,1%), в библиотеку ходят единицы (0,3%). Занимаются домашними делами 3,1%, смотрят телевизор — 1,6%. Общаются с людьми через интернет каждый день или почти каждый день 80,7%, но с возрастом люди реже пользуются интернетом для ежедневного общения: в возрасте 60–64 года — 59,0%, 80 и больше — 33,3% (один или несколько раз в неделю — 25,8%, от случая к случаю — 40,9%).

Оказывает уход нуждающимся в особой помощи лицами, проживающим в домохозяйстве, в среднем каждый десятый представитель взрослого населения (чаще в возрасте от 20 до 65 лет с максимумом в возрасте 45–59 лет — дети пожилых и старых родителей) (рис. 4). Но даже люди в возрасте 80 лет и старше осуществляют тот или иной уход за человеком, который в нём нуждается. Такой уход также можно отнести к одному из видов общения, которое с возрастом становится реже.

Люди в старшем возрасте меньше пользуются интернетом, менее мобильны и их ровесники, близкие люди уходят из жизни [17; 18], поэтому круг общения сужается.

Рис. 4. Структура ухода за нуждающимися в особой помощи лицами, проживающими в домохозяйстве, %

Fig. 4. Structure of care for persons in need of special assistance living in the household, %
Источник: КОУЖ-2022, расчёты автора.

При этом результаты исследований показывают, что по мнению людей старше 60 лет долголетие связано не только с материальной обеспеченностью (85,8%) и здоровьем (25,1%), но и с возможностью коммуникации: мобильностью (31,1%), необходимостью другим людям (41,4%), возможностью заботиться о близких и семье (32,6%) [19]. Супружеская забота в семье пожилых супругов является самостоятельной ценностью и необходимой основой их повседневной жизни, характеризуется ответственностью, осознанностью принятия на себя обязанности заботиться друг о друге.

Заключение

Общение детей и родителей, их взаимная поддержка и забота являются важной составляющей жизни близких людей, подтверждением важности семейных ценностей. Более половины родителей и детей имеют возможность общения на близком расстоянии, поскольку проживают в одном населённом пункте со своими родителями. Треть пожилых людей самого старшего возраста проживают совместно со своими детьми и скорее всего могут получать необходимую заботу в постоянном режиме.

Даже если родители и дети не живут совместно, они оказывают поддержку друг другу. С увеличением возраста родителей, частота материальной помощи от детей уве-

личивается, но и необходимость в их помощи также возрастает. Пожилые в возрасте 70 лет и старше нуждаются прежде всего в уходе во время болезни (86,9%), в помощи по хозяйству (82,1%), в покупке продуктов и вещей (78,5%), в денежной помощи (72,9%). Каждый десятый в возрасте 80 лет и старше никакой помощи не получает (11,2%). Очевидно, что значительная часть пожилых родителей нуждаются в помощи, но её не получают, в том числе в силу отсутствия у детей возможности оказать поддержку. В наиболее сложной ситуации могут находиться люди из числа малоимущих, инвалиды, которые не получают поддержку от своих детей.

Чем старше человек, тем чаще у него возникает проблема с отсутствием общения и возможности обратиться за помощью к кому-либо помимо члена домохозяйства. Каждому десятому старику практически не с кем общаться. Не к кому обратиться за помощью в возрасте 75–79 лет — 16,2%, а в 80 лет и старше — каждому пятому (19,9%).

Наличие близкого человека является ценностью в любом возрасте, поскольку как родители, так и дети нуждаются в различных видах поддержки, которую они могут получить. Физическая и финансовая поддержка также могут являться поводом и возможностью коммуникации, а следовательно, могут носить позитивную психологическую окраску.

Литература и Интернет-источники

1. **Доброхлеб, В. Г.** Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В. Г. Доброхлеб // *Народонаселение*. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6; EDN: SCLQUP
2. **Ляликова, С. В.** Особенности восприятия пожилых людей в российском обществе / С. В. Ляликова, И. Б. Назарова, В. М. Карпова, // *Социологические исследования*. — 2023. — № 10. — С. 104–115. DOI: 10.31857/S013216250028308-1; EDN: AJGAFY
3. **Локосов, В. В.** Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения / В. В. Локосов // *Народонаселение*. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1. EDN: FFFZUND
4. **Барсуков, В. Н.** Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории / В. Н. Барсуков // *Экономические и социальные перемены, факты, тенденции прогноз*. — 2016. — № 1(43). — С. 195–213. EDN: VMLZDR
5. **Калачикова, О. Н.** Теоретико-методологические основы исследования активного долголетия / О. Н. Калачикова, А. В. Короленко, Л. Н. Нацун // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. — 2023. — № 1. — С. 20–45. DOI: 10.14515/

- monitoring.2023.1.2209; EDN: TYOGUM
6. **Козырева, П. М.** Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологическая наука и социальная практика. — 2022. — Т. 10. — № 4. — С. 46–63. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.4.9282; EDN: WIQWFW
  7. **Боженкова, К. А.** Психологические особенности людей пожилого возраста / К. А. Боженкова // Приволжский научный вестник. — 2016. — № 3(55). — С. 130–132. EDN: VRBVLN
  8. **Хасанова, Р. Р.** Самоохранительное поведение населения как фактор продолжительности жизни / Р. Р. Хасанова // Здоровье населения и среда обитания. — 2013. — № 5(242). — С. 43–46. EDN: QAKARL
  9. **Колесов, А. А.** Продолжительность здоровой жизни как ресурс снижения рисков демографического старения / А. А. Колесов, О. Н. Калачикова // Вопросы территориального развития. — 2023. — Т. 11. — № 2. — С. 1–14. DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.5; EDN: KLBQBW
  10. **Гринин, В. М.** Демографическое старение в России на современном этапе / В. М. Гринин, Э. И. Шестемирова // Вестник РАМН. — 2015. — Т. 70 — № 3. — С. 348–354. DOI: 10.15690/vramn.v70i3.1332; EDN: TZUFIR
  11. **Антонов, А. И.** Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие / А. И. Антонов, И. Б. Назарова, В. М. Карпова, С. В. Ляликова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 131–143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11; EDN: TVZORY
  12. **Елютина, М. Э.** Супружеская забота как способ ведения жизни в пожилой семье / М. Э. Елютина, С. Г. Ивченков, Л. В. Колязина // Социологические исследования. — 2019. — № 5. — С. 55–64. DOI: 10.31857/S013216250004955-3; EDN: BFQJSJW
  13. **Kartseva, M. A.** Sandwiched women: Health behavior, health, and life satisfaction / M. A. Kartseva, A. A. Peresetsky // Russian Journal of Economics. — 2023. — Vol. 9. — No. 3. P. 306–328. DOI: 10.32609/j.ruje.9.106825; EDN: XXRVYQ
  14. **Присяжная, Н. В.** Анализ проблем обеспечения в России долговременного ухода за лицами, утратившими способность к самообслуживанию / Н. В. Присяжная, О. Н. Бобровская, Е. Г. Калецкий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2023. — Т. 31. — № 4. — С. 578–586. DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-4-578-586; EDN: ADATUU
  15. **Елютина, М. Э.** Социальная экзистенция старости: архив мнений / М. Э. Елютина. — Саратов : Саратовский университет, 2017. — 148 с. EDN: XNFHBB
  16. **Багирова, А. П.** Прародительский труд: оценка рисков неустойчивости/перегруженности уральских бабушек и дедушек / А. П. Багирова, Д. Янь // Социальная политика и социология. — 2023. — Т. 22. — № 1(146). — С. 14–22. EDN: YONXIZ
  17. **Корнилова, М. В.** Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски / М. В. Корнилова // Власть. — 2018. — Т. 26. — № 6. — С. 62–69. DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5891; EDN: YBKGXR
  18. **Галкин, К. А.** Стратегии использования Интернета старшим поколением / К. А. Галкин, О. А. Парфенова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 91–101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8; EDN: XGXNFG
  19. **Воронина, Л. И.** Государственная стратегия по поддержке активного долголетия и физической активности пожилых граждан / Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева, Т. И. Касьянова // Социально-политические науки. — 2022. — № 4. — С. 195–207. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-195-207; EDN: IDWFTT

Сведения об авторе:

Назарова Инна Борисовна, д.э.н., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8086-1617; РИНЦ AuthorID: 75816.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-81-93

OLDER GENERATION: FEATURES OF COMMUNICATION WITH CHILDREN

Inna B. Nazarova

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

E-mail: inna-nazarova@mail.ru

For citation:

Nazarova I. B. Older generation: features of communication with children. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 81-93. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-81-93 (in Russ.)

Abstract. *Based on data from a comprehensive observation of the living conditions of the population, representative of all regions of the Russian Federation (more than 100 thousand people were surveyed), an analysis is given of the characteristics of communications between family members within the family itself and with external contractors on the issues of support and care. The older the parents, the more they need help from their children: 86.9% elderly people aged 70 years or more need care during illness 82.1% need help with housework, 78.5% with buying food and things, 72.9%. need monetary assistance One third of parents (27.8%) receive financial assistance from their children. More than half (57.2%) of parents aged 60–65 years and the majority of those aged 80 years and older (77.7%) report that their children take care for them during illness. One type of support is provided for 12.3% of parents, two types of help — for 16.4%, three — 17.9%, four — 12.8%, five — 14.1% (26. 5% do not receive any help). Parents also help their children under the age of 18 who live separately, for example, pensioners aged 70 years and older help in raising their grandchildren (51.2%), give them money (34.3%), food (14.1%), buy things (8.6%). With age, family ties are less and less often reinforced by meetings and “close-range” communication. At pre-retirement age (55–59 years) 18.4% people do not meet with friends, relatives or colleagues at least once a week, at the age of 60–64–19.8%, 65–69 years — 24.2%, 70–74 years — 27.6%, 75–79 years — 31.1%, and the situation is even worse for people aged 80 years and older — 37.8%. Parents and children support each other financially and physically; at the same time, it is important to pass on the traditions and values of preserving family ties and transmitting family values from the older generation to the younger.*

Keywords: *family, the elderly, parents, older generation, care.*

References and Internet sources

1. Dobrokhleb V. G. Demograficheskoye starenie v Rossii i novaya sotsial'naya real'nost' [Demographic aging in Russia and new social reality]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6 (in Russ.)
2. Lyalikova S. V., Nazarova I. B., Karpova V. M. Osobennosti vospriyatiya pozhihlyh lyudej v rossijskom obshchestve [Features of perception of elderly people in Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. 2023. No. 10. P. 104–115. DOI: 10.31857/S013216250028308-1 (in Russ.)
3. Lokosov V. V. Chelovecheskij potentsial: kontseptual'nyje podhody i metodiki izmereniya [Human potential: conceptual approaches and measurement methods]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1 (in Russ.)
4. Barsukov V. N. Trudovaya aktivnost' naseleniya pensionnogo vozrasta kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Labor activity of the population of retirement age as a factor in socio-economic development of the territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nyje peremeny, fakty,*

- tendentsii prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2016. No. 1(43). P. 195–213 (in Russ.)
5. Kalachikova O. N., Korolenko A. V., Natsun L. N. Teoretiko-metodologicheskije osnovy issledovaniya aktivnogo dolgoletiya [Theoretical and methodological foundations of active longevity research]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]. 2023. No. 1. P. 20–45. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2209 (in Russ)
  6. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Sotsial'naya izolyatsiya i odinochestvo v pozhilom vozraste [Social isolation and loneliness in old age] Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological Science and Social Practice]. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 46–63. (in Russ)
  7. Bozhenkova K. A. Psihologicheskije osobennosti lyudej pozhilogo vozrasta [Psychological characteristics of elderly people]. Privolzhskij nauchnyj vestnik [Privolzhsky Scientific Bulletin]. 2016. No. 3(55). P. 130–132. (in Russ)
  8. Khasanova R. R. Samosohranitel'noje povedeniye naseleniya kak faktor prodolzhitel'nosti zhizni [Self-preservation behaviour of the population as a factor of life expectancy]. Zdorov'je naseleniya i sreda obitaniya [Public Health and Life Environment — PH&LE]. 2013. No. 5(242). P. 43–46. (in Russ)
  9. Kolesov A. A., Kalachikova O. N. Prodolzhitel'nost' zdorovoj zhizni kak resurs snizheniya riskov demograficheskogo stareniya [Healthy life expectancy as a resource for reducing the risks of demographic aging] Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial Development Issues]. 2023. Vol. 11. No. 2. C. 1–14. DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.5 (in Russ)
  10. Grinin V. M., Shestemirova E. I. Demograficheskoye starenie v Rossii na sovremennom etape [Demographic ageing in Russia at the present stage]. Vestnik RAMN [Annals of the Russian Academy of Medical Sciences]. 2015. Vol. 70. No. 3. P. 348–354 (in Russ)
  11. Antonov A. I., Nazarova I. B., Karpova V. M., Lyalikova S. V. Porog nastupleniya starosti: ob"ektivnyje priznaki i sub"ektivnoje vospriyatije [Threshold of old age: Objective signs and subjective perception]. Narodonaselenie [Population]. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 131–143. DOI:10.19181/population.2023.26.3.11 (in Russ.)
  12. Elyutina M. E., Ivchenkov S. G., Kolyazina L. V. Supruzheskaya zabota kak sposob vedeniya zhizni v pozhiloj sem'je [Married care as living means in an elderly family]. Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]. 2019. No. 5. P. 55–64. DOI 10.31857/S013216250004955–3 (in Russ.)
  13. Kartseva M. A., Peresetsky A. A. Sandwiched women: Health behavior, health, and life satisfaction. [Russian Journal of Economics]. 2023. Vol. 9. No. 3. P. 306–328. DOI: 10.32609/j.ruje.9.106825
  14. Prisyazhnaya N. V., Bobrovskaya O. N., Kaletsky E. G. Analiz problem obespecheniya v Rossii dolgovremennogo uhoda za litsami, utrativshimi sposobnost' k samoobslužhivaniyu [The analysis of problems of supporting long-term nursing of individuals who lost their ability to self-care in Russia]. Problemy sotsialnoj gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny [Problems of Social Hygiene, Health Care and History of Medicine]. 2023. Vol. 31. No. 4. P. 578–586 DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-4-578-586 (in Russ.)
  15. Elyutina M. E. Sotsial'naya ekzistentsiya starosti: arkhiv mneniy [Social Existence of Old Age: Archive of Opinions]. Saratov. Saratovskiy universitet [Saratov University]. 2017. 148 p. (in Russ.)
  16. Bagirova A. P., Neshataev A. V. Praroditel'skij trud: otsenka riskov nevestrebovannosti/peregruzhennosti ural'skikh babushek i dedushek [Grandparental labor: assessing the risks of lack of demand/overload of Ural grandparents]. Sotsial'naya politika i sotsiologiya [Social Policy and Sociology]. 2023. Vol. 22. No. 1(146). P. 14–22. (in Russ.)
  17. Kornilova M. V. Komp'yuternyje i internet-tekhnologii v zhizni pozhilyh lyudej: vozmozhnosti i riski [Computer and Internet technologies in the lives of older people: opportunities and risks]. Vlast' [The Authority]. 2018. Vol. 26. No. 6. P. 62–69. DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5891 (in Russ.)
  18. Galkin K. A., Parfenova O. A. Strategii ispol'zovaniya Interneta starshim pokoleniem [Strategies for use of the Internet by the older generation]. Narodonaselenie [Population]. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 91–101. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.8; EDN: XGXNFG (in Russ.)

19. Voronina L. I., Zaytseva E. V., Kasyanova T. I. Gosudarstvennaya strategiya po podderzhke aktivnogo dolgoletiya i fizicheskoy aktivnosti pozhilyh grazhdan [State strategy to support active longevity and physical activity of elderly citizens]. *Sotsial'no-politicheskie nauki [Sociopolitical Sciences]*. 2022. No. 4. P. 195–207. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-195-207 (in Russ.)

Information about the author:

Nazarova Inna Borisovna, Doctor of Economics, Main Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8086-1617; Elibrary AuthorID: 75816.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024, утверждена 15.04.2024, опубликована 30.05.2024.